

Вдовствующая супруга Юэ смотрела на профиль Цинь Юя. В одно мгновение Вэньхэ уже стал удельным князем, научился управлять народом и вести дела с Императорским двором. Лишь изредка она могла увидеть того ребенка, который в детстве дергал ее за рукав и капризничал. В ее сердце смешались радость и тревога, и она лишь вздохнула, ощущая, как быстро пролетает время.

— Вэньхэ, я уже старая и не смогу быть с тобой долго. Я надеюсь, что в будущем у тебя все будет хорошо, — не сдержав беспокойства, сказала она, глядя на него с намеком.

— У меня все будет хорошо, матушка, будьте спокойны, — Цинь Юй отвернулся, не решаясь смотреть ей в глаза. Он не хотел лгать ей.

— Так что же ты делал в Юйяне все это время? — ее лицо оставалось добрым, но голос стал строже.

— Матушка, я... — Цинь Юй открыл рот, чтобы оправдаться, но она прервала его:

— Ты думаешь, я не знаю, что ты собираешь войска?

Он опустил глаза, уставившись в угол стола, как в детстве, когда попадал в неприятности. Он не хотел признавать свою вину, но и не спорил с ней.

Глядя на его упрямство, она, как и раньше, не смогла его упрекнуть и мягко сказала:

— Ты задумывался, почему Его Величество женился на Му Шаоцзюне?

Цинь Юй недоуменно посмотрел на нее и медленно ответил:

— После смерти отца не осталось завещания. Хотя Его Величество успешно взошел на престол, ему было трудно завоевать доверие. Чтобы сдержать второго брата и заручиться поддержкой, он женился на Шаоцзюне.

Маркиз Дяньчэн Му Чжэнфэн был лидером партии Цин. Хотя Цинь Чжэн взошел на престол, он не мог сразу противостоять партии Цин. Материнскому клану Линь, вдовствующей императрицы, он не доверял, поэтому выбрал сына Му Чжэнфэна, Му Шаоцзюня, чтобы показать свое отношение к партии Цин.

— Верно. Но почему именно он? В партии Цин так много людей, почему именно он? — она, прожившая много лет в дворцовых стенах, не верила в случайности. Она не хотела смотреть, как ее сын погружается в этот водоворот, из которого уже не сможет выбраться.

Рука Цинь Юя, держащая бокал, дрогнула. Теплое вино пролилось на стол. Он поставил бокал и опустил голову, не зная, что сказать. Шаоцзюнь не сделает этого, но он не мог спорить с матушкой.

— Вэньхэ, в мире так много вещей, которые могут изменить сердце человека: власть, статус, ненависть, желания... Их слишком много, — ее теплый голос звучал утешительно. — Поэтому сердце человека труднее всего понять!

— Матушка, это невозможно. Шаоцзюнь не сделает этого, — Цинь Юй вскочил с места, полный возмущения. Некоторые люди могут измениться, но только не молодой маркиз Му.

Вдовствующая супруга Юэ подняла на него взгляд. В глазах Цинь Юя читалась безумная

одержимость. «Я уже не могу тебя удержать, дитя?» — с грустью подумала она, чувствуя, как усталость охватывает ее тело. Она покачала головой и сказала:

— Уже поздно, я больше не могу.

— Матушка...

Цинь Юй протянул руку, сожалея о своей вспыльчивости и желая извиниться, но она лишь махнула рукой и вышла из зала.

Второй год правления Чжэньмин, метель, снова наступил конец года. Для Цинь Юя этот год был долгим. Дни ожидания всегда тянутся мучительно медленно. Он посмотрел на солдат, тренирующихся на плацу. По крайней мере, он не зря ждал, иначе он не знал, как пережил бы эти долгие дни.

— Срочное сообщение, князь! Вдовствующая супруга серьезно заболела, вам нужно немедленно вернуться!

Не дожидаясь, пока посланник закончит, Цинь Юй в панике спустился с трибуны и на полном скаку помчался в Цзичэн. Матушка болела уже полгода, но недавно дворцовые лекари сказали, что ей стало лучше, и он спокойно отправился в Юйян на инспекцию войск. Почему вдруг... В сердце Цинь Юя мелькнуло предчувствие, но он не смел думать об этом.

— Матушка, как вы? — Цинь Юй поспешно вошел в опочивальню, на его одежде еще оставались следы снега.

В опочивальне не было ни одного слуги, словно кто-то специально приказал им уйти. Лекари осторожно ждали за дверью. Увидев его, вдовствующая супруга поманила его рукой:

— Вэньхэ, ты вернулся. Подойди, дай я посмотрю на тебя.

Ее голос был таким же мягким и добрым, без намека на болезнь. Цинь Юй опустился на колени перед кроватью, взял ее руку. Лицо матушки было бледным, но с легким румянцем, словно в те дни, когда он был ребенком.

— Матушка, я здесь, сын здесь.

Она протянула другую руку, нежно погладив его лицо, словно не желая отпускать. Через некоторое время она сказала:

— Вэньхэ, остановись, пока еще не поздно. Иначе ты уже не сможешь вернуться.

Годы жизни при дворе научили ее понимать, что ждет Цинь Юя. Она видела, как падали многие, и не хотела, чтобы ее сын повторил их судьбу.

Вдовствующая супруга Юэ всегда знала, что Вэньхэ — умный ребенок, не уступающий ни одному из принцев. Она верила, что если он остановится сейчас, то сможет прожить спокойную жизнь благодаря своим способностям.

Цинь Юй молча держал ее руку, словно ребенок, потерявший что-то дорогое, тихо плача. Глядя на него, она вздохнула. «Матушка хотела, чтобы ты всю жизнь оставался капризным ребенком, но ты все же пошел по этому пути. Почему дети во дворце всегда идут этим путем?»

Она нежно погладила его волосы, словно жалея и утешая. Внезапно она крепко сжала его

руку.

— Матушка? — Цинь Юй поднял голову. Лицо матушки пылало, ее глаза пристально смотрели на него. Он наклонился ближе и услышал, как она шепчет ему на ухо:

— Дитя, береги себя.

— Матушка!!

Крик князя Янь разнесся по опочивальне. За дверью лекари и слуги в страхе опустили на колени.

Зимой, в декабре второго года правления Чжэньмин, вдовствующая супруга Юэ скончалась в Цзичэне.

Ночью, в темном зале, Цинь Юй в одиночестве стоял на коленях на холодном каменном полу, уставившись на табличку с именем матушки.

В отличие от матушки-императрицы, матушка, должно быть, любила отца. Но в сердце отца не было места ни для кого, и, кроме того, в дворцовых стенах говорить о любви казалось слишком иллюзорным. Поэтому матушка всегда знала свое место и играла свою роль, лишь к нему проявляя искреннюю любовь.

Матушка родилась на юге, холод Янь не подходил ей. Если бы не ради него, если бы не беспокойство за него, матушка не оказалась бы здесь. В конечном итоге, это он стал причиной ее смерти.

— Князь, из столицы пришло письмо с вопросом, когда вы отправите матушку обратно для погребения, — первый министр Фань Вэньтянь вошел в зал и поклонился.

— Скажите Императорскому двору, что я глубоко скорблю о внезапной кончине матушки и пока не могу отправиться в дальний путь. Прошу прощения у Его Величества. Весной, когда потеплеет, я лично сопровожу прах матушки в столицу и лично попрошу прощения у Его Величества, — спокойно ответил Цинь Юй.

Несколько небольших побед армии Янь на границе с хусцами привлекли внимание двора. Цинь Чжэн хотел вызвать его в столицу для проверки, но его новой армии нужно было еще время. Он воспользовался горем по поводу смерти матушки, чтобы оттянуть время.

Фань Вэньтянь вышел. Цинь Юй поднялся и вышел из зала. Сегодня был Новый год, и Цзичэн был ярко освещен. Он поднял руку, поймав снежинку. Неужели Цзичэн стал еще холоднее?

Юйян

Цинь Юй смотрел на хорошо обученную армию Янь, и его сердце немного успокоилось. Он понял, что если загнать ненависть и горе в глубину души и сосредоточиться на расчетах, время проходит быстрее. Перед ним снова наступила весна.

— Князь, двор снова спрашивает, когда вы отправите матушку в столицу, — Ван Мэн встал рядом.

— Скажите им, что в начале третьего месяца, когда дороги просохнут, я сопровожу матушку, — не задумываясь, ответил Цинь Юй.

Битва между князем Ци и Цинь Чжэном была уже близка, но события в Юйяне заставили двор насторожиться. Цинь Чжэн был самоуверенным, но нерешительным. При дворе были чиновники, которых он подкупил, и в Дворце Юншоу шли споры. Цинь Чжэн не мог определиться со своей позицией и не хотел наживать врагов, поэтому решил использовать смерть матушки, чтобы вызвать его в столицу.

— Князь, столица опасна. Может, я возьму десять тысяч всадников и сопровожу вас? — предложил Ван Мэн.

— Князь, ведущий войска в столицу, — это недопустимо. Я пойду один. Ты оставайся в уезде и управляй армией. Скажи северным ху, чтобы они вели себя спокойно, — если он сможет войти, то сможет и выйти. Цинь Юй хотел посмотреть на ситуацию в столице и успокоить своего старшего брата.

Начало третьего месяца, на деревьях появились новые почки. На казенном тракте за пределами столицы процессия с прахом князя Янь растянулась на далекое расстояние.

— Князь, впереди люди из столицы встречают, — шепотом сообщил охранник, обращаясь к повозке.

Цинь Юй выглянул вперед. Вдали стояла группа людей с ритуальными знаменами, явно прибывших встретить его. Они вышли за тридцать ли от города, чтобы встретить его. Его Величество действительно высоко меня ценит.

С легкой усмешкой Цинь Юй вышел из повозки и быстро подошел к ним, почтительно поклонившись:

— Канцлер.

[Глоссарий терминов и имен собственных использован для обеспечения единообразия перевода. Все диалоги переоформлены в соответствии с правилами: прямая речь передана через длинное тире, кавычки использованы только для мыслей и цитат. Удалены возможные следы технического форматирования исходного текста.]

<http://bllate.org/book/16170/1449668>